

— Чэньцзы, дедушка Шу упал в обморок, скорее возвращайся домой!

Услышав этот встревоженный крик, Линь Чэнь, который в это время искал на горе лекарственные травы, не раздумывая бросил корзину, наполовину наполненную сбором, и во весь опор помчался в деревню.

— Эй! Чэньцзы, а как же твои травы? Подожди!

Мальчишка, принеший эту весть, был ровесником Линь Чэня — лет восьми-девяти, известный в округе заводила. Крепкий, коренастый, все звали его Хуцзы. Хуцзы и сам прибежал из деревни, едва переводя дыхание. Видя, как Линь Чэнь летит вперед, словно ветер, он молча подобрал его корзину и поспешил следом.

Когда Линь Чэнь добрался до дома, там уже толпились односельчане. Первой дедушку Шу обнаружила мать Хуцзы. Старик был в деревне всеми уважаем, слыл человеком добрым и отзывчивым, вот и в этот раз отец Хуцзы поймал пару зайцев и отправил жену угостить соседа, так она и нашла его, лежащим во дворе.

Люди помогли перенести дедушку Шу в дом и позвали лекаря. Старик пришел в себя, но выглядел совсем обессиленным.

Линь Чэнь пробился к кровати и поспешил спросить:

— Лекарь Чжан, что с дедушкой?

Тот было открыл рот, но дедушка Шу едва заметно покачал головой. Лекарь нашелся:

— Возраст, да и жара стоит невыносимая. Это тепловой удар, нужно просто как следует отдохнуть.

Лекарь Чжан был единственным врачом в деревне Шифан. При простуде или легком недомогании все шли к нему, но на этом его возможности заканчивались. Если случалось что-то серьезное, приходилось нанимать повозку и ехать в город Шифан, что в десятках ли.

Услышав это, люди выдохнули с облегчением. Мать Хуцзы принялась выпроваживать лишних: в комнате и так было душно, а от множества людей стало совсем нечем дышать.

— И что за год такой? Солнце палит нещадно, посевы на полях вот-вот засохнут, — не выдержал один из мужиков, пришедших на помощь, и остальные согласно закивали.

— И не говори! В прошлые годы в это время уже пора было утепляться.

...

— Чэнь-сынок, если что понадобится — не стесняйся, зови соседей. Я сейчас схожу с лекарем Чжаном за лекарством, а ты присмотри за дедушкой, — мать Хуцзы легонько похлопала Линь Чэня по плечу, а затем обратилась к остальным: — Давайте расходиться, у каждого своих дел невпроворот.

— Спасибо, тетушка, спасибо всем, — Линь Чэнь низко поклонился.

— Ну чего ты, малец, такой официальный? Ты сам нам помогаешь не меньше, — засмеялась мать Хуцзы, глядя, как серьезно держится ребенок.

Линь Чэнь лишь улыбнулся в ответ. Кто кому больше помогает — вопрос спорный. В деревне Шифан жило всего-то около сотни человек, но люди здесь были простые и сердечные, совсем не чета тем, кого он знал в прошлой жизни, где каждый жил сам по себе.

Да, Линь Чэнь не принадлежал этому миру. В двадцать первом веке он был успешным топ-менеджером, и никакой драматичной катастрофы не случилось: он просто уснул и не проснулся в возрасте тридцати лет. Причина — болезнь сердца.

Когда он открыл глаза в следующий раз, то оказался в этой самой хижине. Тогда еще не было даже дворика, огороженного плетнем, стояли лишь две простые деревянные избушки. Дедушка Шу рассказывал, что нашел его на окраине деревни — как раз возвращался за инструментом и увидел лежащего мальчика.

Деревня Шифан находилась в глуши. Появление чужака поначалу вызвало опасения: вдруг его подбросили враги? Но годы шли, всё было тихо, а Линь Чэнь рос послушным и смывленным, и все привыкли считать его своим. Сам Линь Чэнь не помнил ничего о своем детстве до того момента; дедушка Шу решил, что ему было около пяти лет.

Прошло три года. Линь Чэнь мало что узнал об этом мире: деревня жила земледелием, никто никуда не выезжал, а новости привозил лишь извозчик, бывавший у въезда в деревню.

Проводив гостей, Линь Чэнь дождался возвращения Хуцзы. Тот поставил корзину и, тяжело дыша, спросил:

— Чэньцзы, ну ты и бегаешь! Как дедушка Шу?

— Лекарь сказал, тепловой удар. Нужно несколько дней покоя. Спасибо тебе, — Линь Чэнь тепло улыбнулся. Он искренне симпатизировал этому мальчишке, да и вообще всем жителям деревни.

— Брось, стоит ли благодарить! Пойдем, навестим его.

Хуцзы хлопнул его по плечу и потащил в дом. Дедушке Шу было семьдесят шесть, он считался старейшиной, и в важных делах люди всегда шли к нему за советом. Сейчас старик лежал на

кровати, бледный и осунувшийся. Хуцзы, увидев это, не сдержал слез.

— Не волнуйтесь, я знаю свое состояние, еще лет десять вас поучу, — старик, несмотря на слабость, улыбнулся и позвал их поближе. — Просто старость берет свое, без болячек в такие годы не обойтись.

— Дедушка Шу, вы нас так напугали! Мы с Чэньцзы решили: никаких походов на гору за травами, будем дома, будем ухаживать за вами, — Хуцзы рос на глазах у старика и привязался к нему сильнее, чем кто-либо другой.

— Хорошие вы мальчики, добрые, — растроганно промолвил дедушка Шу.

Хуцзы оставался до вечера, пока его не позвала мать. Когда он ушел, в хижине воцарилась тишина. Линь Чэнь был немногословен, но рассудителен, и последние два года, когда силы начали покидать старика, именно он вел все хозяйство.

— Сяо Чэнь, тебе ведь скоро восемь, верно? — дедушка Шу смотрел на него с нежностью. Хотя он подобрал мальчика на улице, за эти годы тот стал ему роднее родного внука.

— Да, дедушка, — ответил Линь Чэнь, ожидая, что будет дальше.

— Хороший ты мальчик... Но я стар, и, боюсь, осталось мне недолго.

Линь Чэнь вздрогнул. Старик был единственным близким человеком в обеих его жизнях.

— Что вы такое говорите! Вы же до ста лет доживете.

Дедушка Шу с трудом выдавил улыбку, погладил Линь Чэня по голове, а затем достал из-за пазухи зеленую пластину и вложил ему в ладонь.

— Однажды мне довелось спасти одного заклинателя. Люди, вставшие на путь бессмертия, верят в причинно-следственные связи.

Старик говорил медленно, прерываясь на кашель:

— Уходя, он оставил мне этот жетон. Сказал: если у потомков проявится дар, этот предмет поможет им попасть в его секту, а если нет — обеспечит безбедную жизнь.

Когда дедушка Шу нашел Линь Чэня, тот был совсем крохой и не помнил ничего, кроме своего имени. Но за три года его внешность и манеры стали настолько утонченными, что было ясно — он не из простых деревенских жителей. Старик знал, что Линь Чэнь не задержится в этой глуши навсегда, и решил помочь ему напоследок.

Слово «заклинатель» удивило Линь Чэня. Он-то думал, что попал в эпоху, о которой не читал в учебниках истории. Он не стал отказываться от дара старика: чтобы уйти из деревни, ему нужна была опора, и этот жетон был как нельзя кстати.

Увидев, что мальчик принял вещь, дедушка Шу успокоился. У этого ребенка доброе сердце, и если он добьется успеха, то, возможно, когда-нибудь защитит и деревню Шифан. Он махнул рукой, показывая, что хочет отдохнуть.

Линь Чэнь тихо закрыл дверь в его комнату и вернулся к себе. В полумраке хижины жетон казался гладким, словно выточенным из нефрита. Внезапно — тонкий луч зеленого света метнулся от пластины прямо в лоб Линь Чэню. Это произошло так быстро, что он решил, будто ему показалось.

[Дзынь!]

[Система активирована, идет привязка к носителю...]

[Привязка завершена.]

[Носитель: Линь Чэнь]

[Очки: 0]

[Уровень развития: отсутствует]

[Здоровье: 100/100]

[Артефакты: отсутствуют]

[Техники: отсутствуют]

Линь Чэнь: «...»

Что за чертовщина? Он огляделся — никого. Но голос прозвучал прямо в его голове. Он снова взглянул на жетон. Неужели это из-за него?

[Угадал!]

Голос в голове прозвучал снова. Линь Чэнь уже взял себя в руки: если уж он смог переродиться, то существование системы — не такая уж странность. Главное — что это за система?

Система, словно читая его мысли, отозвалась:

[Мой код — Дабай, я лучшая система целительства в мире бессмертных! Ну как, звучит круто, а?]

Целительство... В понимании Линь Чэня это «нянька». Если уж говорить о крутости, то это должен был быть путь мечника.

[Ну как ты можешь так рассуждать! Мечники — это круто, не спору, но мы, целители, в этом мире — редкость. А что редко, то ценно, понял?!]

Линь Чэнь понял, но желания радоваться не возникло.

— Почему ты у меня в голове? — спросил он.

Дабай вздохнул:

[Три года назад, когда ты погиб, я перенес твою душу в этот мир. При прохождении сквозь пространственный разлом я потратил всю энергию, защищая твою душу, и погрузился в сон.]

Линь Чэнь задумался: ключом к перезапуску системы стал этот жетон.

[Именно! Это знак секты Юньтянь. Я поглотил заключенную в нем духовную энергию, чтобы очнуться, иначе проспал бы еще невесть сколько!] — Дабай даже всхлипнул, хотя его голос, лишенный интонаций, звучал довольно жутко.

У Линь Чэня была масса вопросов, и Дабай, читая его мысли, терпеливо отвечал:

[Я могу перемещаться между мирами. Моя цель — найти носителя и помочь ему стать величайшим целителем. Выполнишь задание — и я стану свободен. Ты — единственный, кто мне подошел за тысячи лет, иначе я не рискнул бы собой ради спасения твоей души. Если ты останешься в этой дыре без духовной энергии, я исчезну вместе с тобой.]

— Откуда ты взялся и кто поставил тебе эту задачу?

Дабай замялся. Он и сам не знал — только то, что нужно привязаться к носителю, выполнять задания и повышать уровень.

Линь Чэнь вдруг подумал: если Дабай — система целительства, может, он сможет вылечить дедушку Шу?

[Нельзя, носитель, — ответил Дабай. — Жизнь и смерть — законы мироздания. Как заклинатели не вмешиваются в дела смертных, так и мы не можем нарушать причинно-следственные связи. Чрезмерное вмешательство повредит твоему будущему пути совершенствования. К тому же смертный с угасающей искрой жизни просто взорвется от мощи духовных лекарств. Если только ты не овладеешь законом жизни, но он исчез тысячи лет назад.]

Линь Чэнь не удивился. Логично: если бы каждый мог распоряжаться чужими жизнями, мир

давно бы превратился в хаос. Он сменил тему: если система привязалась к нему, значит, у него есть талант к совершенствованию?

[Разумеется. Я выбрал для тебя тело с небесным духовным корнем — лучшим для культивации. Не волнуйся, прежний владелец тела скончался до твоего вселения, никакого захвата чужой жизни не было.]

Линь Чэнь не знал, что такое «небесный духовный корень», но почувствовал облегчение: он не был причиной смерти того ребенка.

Когда напряжение спало, навалилась усталость. Ему было всего восемь лет, и хотя дух держался, тело требовало отдыха. Как только голова коснулась подушки, он провалился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/18921/1850690>